

The questions are considered on education of ecology in the field of architecture in Russia and abroad. The example is given of an ecological school in Great Britain, which is made according to "green standards".

Key words: ecoarchitecture, green standards, ecoeducation, raw using efficiency.

УДК 81:372.881(045)

А. Г. Горбунов, соискатель, Удмуртский государственный университет, Ижевск

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРСИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ»

Рассматриваются некоторые подходы к определению понятия «дискурсивная компетенция». По мнению автора, определение понятия находится в прямой зависимости от знания и понимания системных характеристик дискурса. Существующая на сегодняшний день терминологическая разобщенность в области исследования дискурса не позволяет сформулировать положения методической науки, способствующие эффективному формированию подходов к определению дискурсивной компетенции.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная компетенция.

В свете Болонских соглашений современная образовательная парадигма в российской высшей школе, основанная на модульно-компетентностном подходе, ставит своей целью сформировать у обучающегося высокий уровень целого комплекса компетенций, среди которых коммуникативная компетенция. Основными компонентами, составляющими коммуникативную компетенцию, являются [по В. В. Сафоновой]: *языковая* (грамматическая, лингвистическая); *речевая* (прагматическая, стратегическая, дискурсивная); *социокультурная* (социолингвистическая, лингвострановедческая) компетенции.

Дискурсивная компетенция в качестве компонента *речевой компетенции* заслуживает наиболее пристального внимания, так как играет объединяющую роль в процессе взаимодействия всех других компонентов коммуникативной компетенции.

Определение понятия «дискурсивная компетенция», как и других, составляющих коммуникативную компетенцию, невозможно без понимания системных характеристик дискурса, который нидерландский лингвист Т. А. ван Дейк рассматривает как «<...> ...коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. <...>» [1, с. 70–98].

Системные характеристики дискурса, такие как регистр, тип или модус, жанр, ф-стиль и формальность и др. [2, с. 3–21], а также дискурсивные законы [по Г. П. Грайсу] позволяют выработать унифицированный подход к определению дискурсивной компетенции.

В этой связи понятие дискурсивная компетенция трактуется нами как способность воспринимать и порождать дискурс, т. е. интерпретировать и использовать тезаурус того или иного дискурсивного сообщества в процессе восприятия / декодирования текстов и через понимание системных характеристик

дискурса демонстрировать умение организовать языковой материал в композиционно оформленное, целостное и завершенное речевое произведение в условиях социально, культурно, профессионально и идеологически детерминированной ситуации речевого взаимодействия, направленного на решение поставленной коммуникативной задачи.

Полагаем, что здесь необходимо разнести понятия «текст» и «дискурс» с позиции разных научных исследований, так как такой подход, на наш взгляд, является наиболее перспективными для теории и практики обучения иностранным языкам и позволяет постулировать основные различия между этими понятиями.

Т. А. ван Дейк рассматривает понятие «текст» в целом как речевое произведение неограниченной длины. (Точку зрения Т. А. ван Дейка разделяют многие отечественные исследователи в области языкознания.) Причем понятие «текст» может быть рассмотрено с позиций различных лингвистических дисциплин. Стилистика анализирует текст с точки зрения жанровой принадлежности; когнитивная лингвистика рассматривает роль текста в познавательном процессе; структурная лингвистика изучает структурную организацию текста.

Часто текст и дискурс противопоставляют в связи с действием такого фактора, как ситуация. Дискурс предлагается рассматривать как «текст плюс ситуация», а текст, соответственно, – как «дискурс минус ситуация» [3].

Современной тенденцией в развитии коммуникативной лингвистики дискурс рассматривается как «речь, погруженная в жизнь» [4, с. 136–137] или, иными словами, в контекст деятельности того или иного дискурсивного сообщества.

Условия формирования дискурсивной компетенции в учебных целях, как правило, предполагают решение коммуникативных задач, лежащих в области институционального дискурса. В контексте обучения иноязычному профессионально ориентиро-

ванному общению, изучая особенности дискурса различных дискурсивных сообществ, обучающиеся приобщаются к характерным для данного дискурсивного сообщества жанровым схемам, ф-стилю и тем самым обретают способность к профессиональному речевому взаимодействию.

Как было отмечено выше, эффективная коммуникация невозможна без знания и понимания системных характеристик дискурса, как невозможна выработка общих подходов к определению понятия «дискурсивная компетенция», если в научном сообществе отсутствует терминологическое единство.

Обзор работ, посвященных проблемам формирования дискурсивной компетенции, позволяет констатировать, что некоторые авторы, предлагая вниманию научной общественности свои выводы по результатам исследований, допускают небрежность в использовании категориального аппарата, что приводит к нарушению терминологической дисциплины и искажению смысла самого понятия «дискурсивная компетенция».

Говоря об особенностях дискурса того или иного дискурсивного сообщества, мы не можем рассматривать тип дискурса как системную характеристику речевого взаимодействия в том или ином дискурсивном сообществе по той причине, что тип (или модус) дискурса (письменный, устный, мысленный, жестовый, электронный субмодус) [по А. А. Кибрику] так же, как и регистр дискурса [по В. И. Карасику], являются общими системными характеристиками этого лингвистического феномена. А такие системные характеристики дискурса, как жанр, ф-стиль и формальность, могут рассматриваться как признаки дискурса того или иного дискурсивного сообщества и учитываться при определении понятия «дискурсивная компетенция».

Определяем вышеизложенное как важное положение, так как искажение смысла единиц категориального аппарата может привести к непониманию сути описываемого языкового явления. Например, Н. В. Елухина указывает на необходимость отбора типов дискурсов, соответствующих целям профессионального обучения в вузе [5, с. 9–13]. Но это не представляется возможным, так как такая системная характеристика дискурса как тип (или модус), о чем мы отметили выше, не может быть системной характеристикой дискурса какого бы то ни было дискурсивного сообщества. Полагаем, что исследователь имела в виду такие системные характеристики дискурса, как жанр и / или ф-стиль, иначе такая трактовка системных характеристик дискурса приводит к искажению смысла понятия «дискурсивная компетенция».

Балыхина Т. М., Игнатьева О. П. определяют дискурсивную компетенцию как «способность учащегося использовать те или иные стратегии при конструировании и интерпретации текста, знание особенностей, присущих различным типам дискурсов, а также способность порождать дискурсы в процессе

общения» [6, с. 41]. Такое определение также не помогает понять, что же представляет собой дискурс и за счет чего можно сформировать дискурсивную компетенцию. Определение требует, по нашему мнению, следующей корректировки: «...знание особенностей дискурса, присущего различным дискурсивным сообществам, а также...».

Здесь мы приходим к важному умозаключению, смысл которого состоит в том, что исследователям крайне необходимо следовать выработанному универсальному категориальному аппарату по данной проблеме, так как единая трактовка системных характеристик дискурса устраняет терминологическую разобщенность и на современном этапе развития науки о языке позволяет сформулировать положения методической науки, способствующие эффективному формированию подходов к определению понятия «дискурсивная компетенция».

В качестве одного из примеров корректного определения дискурсивной компетенции приведем определение, данное академиком А. Н. Шамовым: «Дискурсивная компетенция – это способность человека понимать разные виды коммуникативных высказываний, а также строить целостное, связанное и логическое высказывание разных функциональных стилей (статья, письмо, эссе и др.) [7].

В заключение отметим, что последние открытия в области языкознания и в теории дискурса позволяют дополнить перечень системных характеристик, присущих дискурсу, еще одной: важным компонентом понятия «дискурсивная компетенция» в современном понимании является «...высокий тезаурусный уровень организации языковой личности, которая имеет дело уже не с семантикой слов и выражений, а с их значением, позволяющим наиболее адекватно декодировать коммуникационную среду» [8, с. 5].

Библиографические ссылки

1. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 307 с.
2. Кибрик А. А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
3. Widdowson H. G. Explorations in Applied Linguistics. – Oxford : Oxford University Press, 1979. – 273 p.
4. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
5. Елухина Н. В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методике формирования дискурсивной компетенции // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 9–13.
6. Балыхина Т. М., Игнатьева О. П. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки. – М. : Из-во РУДН, 2006. – 121 с.
7. Методика преподавания иностранных языков: общий курс : учеб. пособие / отв. ред. А. Н. Шамов. – М. : АСТ М. : Восток-Запад, 2008. – 253 с.
8. Киселёва В. В. Стили мышления и их вербализация в аргументативном дискурсе : учеб. пособие по спецкурсу. – Ижевск : Удм. гос. ун-т, 2005. – 73 с.

A. G. Gorbunov, Applicant, Udmurt State University, Izhevsk

To Definition of the Term 'Discourse Competence'

The article discloses some approaches to definition of the term 'discourse competence'. The author assumes that definition of the term strictly depends upon our comprehension of the system characteristics of discourse. The current terminological disunity exercised in the field of discourse study does not make it possible for researchers to work out methods to efficiently promote approaches to definition of the term 'discourse competence'.

Key words: discourse, discourse competence.

УДК 539.(075.8)

В. Л. Тимофеев, доктор технических наук, профессор, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

В. Б. Федоров, кандидат технических наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Н. М. Агафонова, кандидат технических наук, доцент, АОУ ДОД УР «Центр патриотического воспитания», Ижевск

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ФИЗИКО-ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОСТОЯНИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГАЗА

В рамках теории структурно-энергетических полей свойств физических объектов при изложении раздела «Основы молекулярной физики» курса «Общая физика» в учебном процессе высшей школы предложено использовать пространственную физико-геометрическую интерпретацию состояния идеального газа.

Ключевые слова: идеальный газ, состояние идеального газа, параметры состояния идеального газа, теория структурно-энергетических полей свойств физических объектов, пространственная физико-геометрическая интерпретация.

В области материаловедения разработана теория структурно-энергетических полей свойств физических объектов (теория СЭВ-полей [1, 2]). Простота и геометрическая наглядность этой разработки позволяет рекомендовать к использованию ряд положений теории СЭВ-полей в учебном процессе при изучении общей физики в вузе с целью повышения качества знаний обучаемых, развития их интеллекта и формирования диалектико-материалистического мировоззрения.

Одним из результатов применения теории СЭВ-полей к конкретному исследовательскому акту является получение пространственной физико-геометрической интерпретации предмета исследования (рассмотрения) в декартовых координатах.

Цель статьи – ознакомить читателя с процедурой построения пространственной физико-геометрической интерпретации предмета рассмотрения на примере ее получения для состояния идеального газа и использования в педагогической практике.

Газ – материальное образование, в котором движение молекул практически не ограничено межмолекулярными силами, так что вещество может занимать любое доступное пространство. Рассматривают реальный и идеальный газ. Реальный газ – газ, свойства которого в отличие от идеального газа зависят от взаимодействия молекул. Свойства реального газа описываются уравнением Ван-дер-Ваальса, а также законами квантовой статистики. Идеальный газ – частный случай (теоретическая модель) реального газа, когда не учитывается взаимодействие между частицами газа (средняя кинетическая энергия час-

тиц много больше энергии их взаимодействия). Различают классический и квантовый идеальный газ. Свойства классического идеального газа описываются законами классической физики – уравнением Клапейрона – Менделеева и его частными случаями: законами Бойля – Мариотта и Гей-Люссака. В данной статье объектом рассмотрения является классический идеальный газ, а предметом рассмотрения – состояние идеального газа. Состояние газа – свойство материального образования, каким является газ. Все физические величины, используемые для описания состояния газа, – это его качественно-количественные характеристики.

При дальнейшем анализе будем использовать шестимерное пространство декартовых координат, наименования характеристик которого переведены на язык методологической терминологии (рис. 1, а). Русские буквы С, Э, В введены для обозначения первых трех осей, по которым откладывают структурную, энергетическую и временную характеристики. Латинскими буквами S (*structure*), E (*energy*), T_i (*time*) обозначаются вторые, так называемые оборотные оси (соответственно, структурная, энергетическая, временная). Физические величины С, Э, В, S , E , T_i – это координатные характеристики структурно-энергетического пространства. Анализ можно вести одновременно в восьми октантах или в меньшем количестве октантов. Все зависит от характера задачи. По указанным координатным осям имеется возможность откладывать различные физические величины, в частности параметры состояния идеального газа (рис. 1, б).